СКАЗКИ БАРДА БИДЛЯ

Джоан К. Ролинг

Сказки барда Бидля
Джоан Роулинг

Аннотация
Джоан Ролинг. Сказки барда Бидля
Предисловие
Примечания к комментариям
Колдун и Прыгливый горшок
Альбус Дамблдор о сказке «Колдун и Прыгливый горшок»
Фонтан феи Фортуны
Альбус Дамблдор о сказке «Фонтан феи Фортуны»
Мохнатое сердце чародея
Альбус Дамблдор о сказке «Мохнатое сердце чародея»
Зайчиха Шутиха и ее пень-зубоскал
Альбус Дамблдор о сказке «Зайчиха Шутиха и ее пень-зубоскал»
Сказка о трех братьях
Альбус Дамблдор о «Сказке о трех братьях»

Аннотация

В новую книгу Джоан Ролинг вошли пять сказок барда Бидля, вымышленного писателя и мага, якобы жившего в середине XV века. Она является дополнением к знаменитой серии романов о юном волшебнике Гарри Поттере и его друзьях, однако в то же время представляет собой отдельное произведение, снабженное примечаниями одного из героев книг о Гарри Поттере — профессора Дамблдора, а также комментариями самой Джоан Ролинг. Таким образом, Сказки барда Бидля наверняка заинтересуют не только любителей романов о Гарри Поттере, но и тех, кому просто нравятся сказки о феях, волшебниках и чудесах.

Джоан Ролинг
Сказки барда Бидля

Джоан К. Ролинг

СКАЗКИ БАРДА БИДЛЯ

Перевод рунического оригинала
Гермионы Грейнджер

Предисловие

«Сказки барда Бидля» — это сборник, адресованный маленьким волшебникам и волшебницам. Уже много столетий малышам читают перед сном любимые сказки, и потому большинству учащихся школы Хогвартс Прыгливый горшок и Фонтан феи Фортуны так же хорошо знакомы, как Золушка и Спящая красавица — детям маглов (то есть неволшебников).

Сказки Бидля во многом схожи с нашими волшебными сказками: например, добро в них обычно вознаграждается, а зло — наказывается. Однако бросается в глаза одно отличие. В магловских сказках причиной всевозможных бед чаще всего бывает магия: злая ведьма подсовывает принцессе отравленное яблоко, или погружает

ее в сон на сто лет, или превращает принца в отвратительное чудище. Между тем герои «Сказок барда Бидля» сами владеют волшебством, и все же справляться с трудностями им не легче, чем нам, простым смертным.

Сказки Бидля помогли многим поколениям родителей объяснить своим детям суровую правду жизни: магия позволяет решать множество проблем, но и создает их не меньше.

Еще одно существенное отличие этих сказок от магловских — у Бидля волшебницы действуют куда решительнее, чем героини наших сказок. Аша, Ательда, Амата и зайчиха Шутиха сами вершат свою судьбу, а не спят несколько лет или сидят и дожидаются, пока кто-нибудь вернет им потерянную туфельку.

Исключение — безымянная девушка из сказки о мохнатом сердце. Она ведет себя подобно нашим сказочным принцессам, но и счастливого конца в этой сказке вы не найдете.

Бард по имени Билль жил в XV веке. Большая часть его жизни окутана тайной. Известно, что он родился в Йоркшире, и, судя по единственной сохранившейся гравюре с его портретом, у сказочника была необыкновенно пышная борода. Если сказки верно отражают взгляды автора, он

хорошо относился к маглам, считая их скорее невежественными, нежели злокозненными, не доверял Темным искусствам и был убежден, что наихудшие беды волшебного мира происходят из-за вполне человеческих качеств, таких как жестокость, лень, высокомерие и злоупотребление собственными талантами. В сказках Бидля торжествуют не самые могучие волшебники, а самые добрые, разумные и находчивые.

Эти взгляды разделяют некоторые современные волшебники, и один из них — конечно же, профессор Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, кавалер ордена Мерлина первой степени, директор Хогвартской школы чародейства и волшебства, президент Международной конфедерации магов и Верховный чародей Визенгамота.

Тем не менее для всех стало сюрпризом, когда среди бумаг, завещанных Дамблдором Хогвартскому архиву, обнаружили комментарии к «Сказкам барда Бидля». Были ли эти заметки составлены им для собственного удовольствия или же для последующей публикации, мы никогда уже не узнаем; во всяком случае, профессор Минерва МакГонагалл, директор школы Хогвартс в настоящее время, дала согласие на издание комментариев профессора Дамблдора вместе с

новым переводом «Сказок», выполненным Гермионой Грейнджер.

Мы надеемся, что замечания профессора Дамблдора по вопросам истории волшебного мира, его личные воспоминания, а также глубокие и точные пояснения по ключевым моментам каждой из сказок помогут юным читателям — как волшебникам, так и маглам — понять и оценить «Сказки барда Бидля».

Все, кто лично знал профессора Дамблдора, уверены, что он с радостью поддержал бы проект публикации, прибыль от которой будет передана в дар благотворительному фонду «Чилдренз Хай Левел Груп» (Children's High Level Group — CHLG), чья деятельность направлена на улучшение жизни детей, отчаянно нуждающихся в помощи.

Считаем необходимым сделать маленькое примечание к заметкам профессора Дамблдора. Насколько известно, они были завершены за полтора года до трагических событий на верхней площадке Астрономической башни Хогвартса. Читатели, знакомые с историей недавней войны магов (например, прочитавшие все семь томов о Гарри Поттере), сразу заметят, что профессор многое недоговаривает в своих комментариях к последней сказке. Возможно, причину этого мо-

гут прояснить слова, сказанные много лет назад профессором Дамблдором своему любимому и самому знаменитому ученику:

«Правда — это прекраснейшая, но одновременно и опаснейшая вещь, и потому к ней надо подходить с превеликой осторожностью».

Конечно, мы можем и не согласиться с профессором Дамблдором. Однако не стоит забывать о том, что он прежде всего хотел защитить будущих читателей от тех соблазнов, жертвой которых стал он сам, за что впоследствии заплатил такую ужасную цену.

Дж. К. Ролинг, 2008 г.

Примечания к комментариям

Профессор Дамблдор, по всей вероятности, писал свои комментарии в расчете на магическую аудиторию, поэтому я позволила себе дополнительно объяснить некоторые термины и факты, которые могут оказаться неясными для читателей-маглов.

Дж. К. Р.

Колдун и Прыгливый горшок

Жил-был на свете добрый старый волшебник. Колдовал он разумно и охотно и никогда не отказывал в помощи соседям. Не желая открывать им истинный источник своего могущества, он делал вид, будто целебные снадобья, волшебные зелья и противоядия появляются сами собой из кухонного горшка, который он называл своим счастливым котелком. Люди со своими бедами шли к нему издалека, а волшебник, помешав в горшке, мигом поправлял дело.

Все любили доброго волшебника, и дожил он до глубокой старости, а потом умер, оставив все имущество сыну. У сына характер был совсем не тот, что у кроткого отца. Сын считал, что все, кто не умеет колдовать, ничего не стоят, и часто ссо-

рился с отцом из-за его обычая помогать соседям.

После смерти отца сын нашел в старом кухонном горшке небольшой сверток, на котором было написано его имя. Молодой колдун развернул сверток, надеясь увидеть золото, а вместо этого обнаружил пушистую домашнюю тапочку, такую маленькую, что ее невозможно было надеть, и к тому же без пары. В тапочку был вложен клочок пергамента со словами: «Надеюсь, мой сын, что она тебе не понадобится».

Сын обругал отца, от старости ослабевшего разумом, и бросил тапку в котелок — он решил использовать заветный горшок вместо мусорной корзинки.

В ту же ночь к молодому колдуну постучалась старуха-крестьянка.

— Моя внучка страдает от бородавок, сэр. Ваш батюшка, бывало, смешивал для нее особую припарку вот в этом старом горшке…

— Ступай прочь! — воскликнул волшебник-сын. — Что мне за дело до бородавок твоего отродья?

И он захлопнул дверь перед носом у старухи.

И тут же из кухни послышался лязг и грохот. Сын засветил волшебную палочку, отворил дверь, и что же он увидел? Старый кухонный горшок

отрастил себе одну-единственную медную ногу и теперь с ужасным шумом скакал по каменным плитам пола.

Изумленный колдун хотел подойти ближе, но, увидев, что горшок весь покрыт бородавками, сразу отступил назад.

— Отвратительно! — крикнул сын волшебника.

Сперва он попробовал уничтожить горшок заклинанием «Исчезни!», потом пытался очистить его при помощи магии, а в конце концов постарался просто вытолкать его из дому, но ни одно заклинание не подействовало.

Когда колдун вышел из кухни, горшок запрыгал следом и даже поднялся вместе с ним по лестнице, громко топая медной ногой на каждой ступеньке.

Всю ночь молодой колдун не мог заснуть, потому что горшок скакал и гремел возле его постели, а утром горшок притопал за ним на кухню и запрыгал вокруг стола — звяк, бряк, звяк! Не успел колдун приняться за овсянку, как в дверь опять постучали.

На пороге стоял дряхлый старик.

— У меня с ослицей беда! То ли потерялась она, то ли украли, а я без нее не могу товары на рынок

отвезти, и сегодня моя семья останется голодной.

— А я и сейчас голодный! — рявкнул колдун и захлопнул дверь перед носом у старика.

Звяк, бряк, звяк, — загремел горшок медной ногой, да только теперь к этому грохоту примешивались ослиные крики и человеческие стоны.

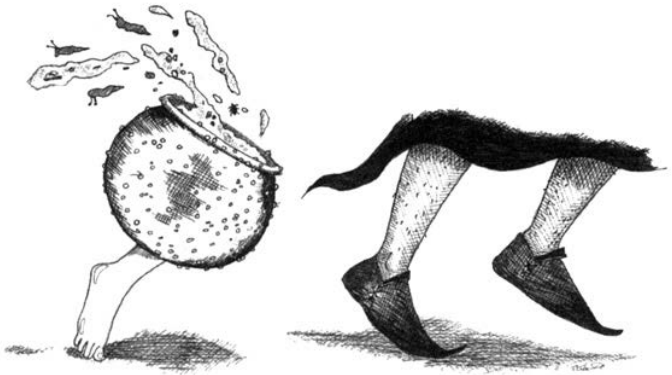
— Тихо! Замолчи! — крикнул колдун, но никакие магические силы не могли унять бородавчатый горшок. Он так и прыгал весь день по дому за хозяином, не отставая ни на шаг, и все время стонал, гремел и орал: «И-а! И-а!»

Вечером в дверь постучали в третий раз. На пороге стояла молодая крестьянка и плакала так, что сердце разрывалось.

— Ребеночек у меня захворал! Совсем плохо ему. Помогите нам, пожалуйста! Батюшка ваш всегда говорил, чтобы мы приходили к нему, если что…

Но колдун и перед ней захлопнул дверь.

Тогда мучитель горшок наполнился до краев соленой водой, и вода эта выплескивалась на пол, а он все прыгал, стонал, ревел ослом и выращивал на себе все новые и новые бородавки.

Больше никто не обращался к колдуну за помощью, но горшок сообщал ему обо всех бедах, какие случались у соседей, а бед этих было немало. Скоро горшок уже не только стонал, ревел, плескался, скакал и выращивал бородавки — он еще икал, хрипел, задыхался, плакал, как ребенок, выл собакой и выплевывал испорченный сыр, прокисшее молоко и целую тучу слизняков.

Не мог колдун ни спать, ни есть из-за ужасного горшка, который никак не оставлял его в покое, — и не прогнать его, и замолчать не заставить.

Наконец колдун не вытерпел. Среди ночи выбежал он из дома вместе с горшком и завопил на всю деревню:

— Идите ко мне с вашими бедами и горестя-

ми! Я вас всех исцелю, пожалею и утешу! От отца достался мне чудесный горшок, и будет вам всем счастье!

И помчался он по улице, рассыпая заклинания направо и налево, а мерзкий горшок скакал за ним по пятам.

В одном из домов у спящей девочки мигом исчезли бородавки; ослица, которая паслась в зарослях терновника, вернулась к себе в стойло; больного ребенка окропило настоем бадьяна, и утром он проснулся розовощекий, здоровенький и веселый.

Молодой колдун старался изо всех сил, и горшок мало-помалу перестал стонать и кашлять, стал тихим, чистым и блестящим.

— Ну что, горшок? — спросил колдун, когда взошло солнце.

Тут горшок выплюнул пушистую тапочку и позволил надеть ее себе на медную ногу.

Вместе с колдуном они вернулись домой. Горшок наконец-то успокоился и больше не гремел.

Но с этого дня колдун, по примеру отца, всегда помогал жителям деревни — уж очень он боялся, что горшок снова скинет свою тапку и начнет греметь и прыгать по всему дому.

Альбус Дамблдор о сказке «Колдун и Прыгливый горшок»

Добрый старый волшебник захотел преподать урок бессердечному сыну, заставив его испытать на себе несчастья окрестных маглов. В конце концов у молодого мага пробудилась совесть, и он согласился помогать своим волшебством не умеющим колдовать соседям. Простая и добрая сказка, возможно, подумаете вы — и этим докажете, что сами вы наивный простофиля. Явная благосклонность к маглам: отца-маглофила ставят выше, чем презирающего маглов сына! Удивительно, что несколько экземпляров первоначального варианта этой сказки уцелели, хотя столько раз ее приговаривали к сожжению.

Проповедуя братскую любовь к маглам, Бидль

несколько отступил от обычаев своего времени.

В начале XV века преследование ведьм и колдунов набирало силу по всей Европе. Многие волшебники считали, и не без причины, что вылечить заклинанием соседскую свинью — все равно что собирать хворост для собственного погребального костра[1].

«Пусть маглы попробуют обойтись без нас!» — говорили волшебники и все больше отдалялись от немагического населения.

Итогом этого процесса стало принятие в 1689 году Международного статута о секретности — тогда весь магический мир ушел в подполье.

Тем не менее дети остаются детьми, их неизменно очаровывает забавный Прыгливый горшок. И решение было найдено — мораль, благоприятную для маглов, убрать из сказки, а сохранить горшок, покрытый бородавками.

---

[1] Сноски: 1

Нужно заметить, что настоящие волшебники и волшебницы неплохо наловчились избегать костра, петли и плахи (см. историю Лизетты де Ла Кроль в моих комментариях к сказке «Зайчиха Шутиха и ее пень-зубоскал»). Тем не менее бывали случаи и со смертельным исходом. Например, когда был посажен в темницу сэр Николас де Мимси-Дельфингтон (королевский маг при жизни, а после смерти — факультетский призрак Гриффиндора). У него отобрали волшебную палочку, и он не смог бежать перед казнью. Особенно часто семьи магов теряли младших волшебников, которые еще не умели контролировать свои магические способности и потому становились жертвами магловской охоты на ведьм.

Итак, к концу XVI века среди магов был распространен подправленный вариант сказки, где Прыгливый горшок защищает ни в чем не повинного волшебника от озверевшей толпы крестьян, которые гонятся за ним с факелами и вилами. Горшок ловит их и глотает целиком. В конце сказки, когда горшок уже проглотил почти всех жителей деревни, оставшиеся в живых соседи обещают волшебнику, что оставят его в покое и позволят заниматься магией. За это он приказывает горшку вернуть проглоченные жертвы, и горшок послушно выплевывает их, лишь слегка покалеченных.

Вплоть до наших дней в некоторых магических семьях родители (как правило, настроенные против маглов) рассказывают детям эту сказку в измененном виде, а если впоследствии тем и случается прочесть ее в истинном варианте, это становится для них большим сюрпризом.

Впрочем, как я уже давал понять, симпатия к маглам — не единственная причина неприятия сказки «Колдун и Прыгливый горшок». По мере того как охота на ведьм становилась все более ожесточенной, волшебники начинали нести двойную жизнь, защищая себя и своих родных от маглов при помощи маскировки.

К XVII столетию всякий волшебник, водящий дружбу с маглами, вызывал у других подозрение и даже становился отверженным. Симпатизирующих маглам волшебников осыпали унизительными кличками (именно в этот период возникли такие сочные эпитеты, как «грязнолюб», «навозник» и «тухлоед»). Среди обидных прозвищ не последнее место занимало и обвинение в магическом бессилии.

Влиятельные волшебники той эпохи, такие как Брут Малфой, издатель антимагловского журнала «Воинственный колдун», распространяли в волшебном сообществе мнение о том, что сторонники маглов в области колдовства недалеко ушли от сквибов[2].

В 1675 году Брут пишет:

> Итак, мы можем с уверенностью утверждать: всякий волшебник, проявляющий склонность к общению с маглами, в колдовстве столь слаб и жалок, что способен возвыситься в собственных глазах, лишь окружив себя магловскими свиньями.

---

[2] Сноски: 2

Сквиб — потомок родителей-маглов, лишенный магических способностей. Встречается крайне редко. Значительно чаще бывает наоборот — в семьях маглов рождаются дети, наделенные волшебными способностями. — Дж. К. Р.

> Пристрастие к немагическому обществу — вернейший признак магического бессилия.

Постепенно этот предрассудок изжил себя, поскольку с фактами не поспоришь: многие из самых блистательных волшебников[3] были, как говорится, «маглолюбами».

Последний из аргументов против сказки «Колдун и Прыгливый горшок» дожил до наших дней. Лучше всего его выразила, пожалуй, Беатрис Блоксам (1794–1910), автор печально знаменитых «Сказок дедушки Мухомора».

По мнению миссис Блоксам, «Сказки барда Бидля» вредны для детей, поскольку «отличаются нездоровым интересом к излишне зловещим темам, таким как смерть, болезни, кровопролития, злая магия, отвратительные персонажи, а также различные неприятные выделения человеческого организма».

Миссис Блоксам переработала целый ряд старинных сказок, в том числе и несколько сказок Бидля, переписав их в соответствии со своими взглядами. Свою задачу она видела в том, чтобы

---

[3] Сноски: 3
В том числе и я сам.

«наполнить разум наших очаровательных ангелочков светлыми, радостными мыслями, дабы охранить их чистые души от страшных снов и сберечь драгоценный цветок невинности».

Вот как выглядит финал сказки «Колдун и Прыгливый горшок» в невинном и милом изложении миссис Блоксам:

> И тут золотой горшочек запрыгал от радости, топая крошечными розовыми пяточками, — прыг да скок, прыг да скок! Крошка Уилли вылечил всех куколок, и у них перестали болеть животики. Золотой горшочек был счастлив и тут же наполнился вкусными конфетками — хватило и куколкам, и крошке Уилли.
>
> — Только не забудь почистить зубки! — сказал горшочек.
>
> Крошка Уилли расцеловал горшочек, обнял его крепко-крепко и пообещал, что всегда будет помогать куколкам и больше никогда не будет капризничать.

Сказка миссис Блоксам вот уже несколько поколений неизменно вызывает у детей-волшебников одну и ту же реакцию: неконтролируемый рвотный позыв, за которым следует настоятель-

ная просьба забрать у них эту книгу и разорвать на мелкие кусочки.

Фонтан феи Фортуны

На высоком холме в зачарованном саду, за высокими стенами, под надежной магической защитой бил источник, приносящий удачу, и прозвали его Фонтан феи Фортуны.

Раз в год, в день летнего солнцестояния, в сад разрешалось войти одному-единственному человеку, горемыке. Если успеет он от восхода солнца до заката добраться до источника и окунуться в его воды, всю оставшуюся жизнь будет ему сопутствовать удача.

Сотни людей со всего королевства собрались в назначенный день у стены чудесного сада. Мужчины и женщины, богатые и бедные, молодые и старые, волшебники и неволшебники — стояли они в темноте у ограды, и каждый надеялся, что

именно ему удастся войти в сад.

Тут были и три волшебницы, каждая — со своим грузом горестей. Дожидаясь, пока взойдет солнце, рассказали они друг другу свои беды.

Первая, по имени Аша, страдала от болезни, вылечить которую не мог ни один целитель. Она надеялась, что источник избавит ее от этой хвори и подарит долгую, счастливую жизнь.

У второй, по имени Альтеда, злой колдун отнял дом, золото и волшебную палочку. Она надеялась, что источник избавит ее от нищеты и вернет все, что она имела.

Третью, по имени Амата, покинул возлюбленный, и горевала она безутешно. Амата мечтала, что источник избавит ее от горя и печали.

Три волшебницы пожалели друг дружку и договорились действовать сообща — может, удастся всем вместе добраться до источника.

Как только первые лучи солнца засияли в небе, в ограде сада появилась щель. Люди бросились вперед, и каждый громко кричал о своих бедах. Из-за стены выползли длинные, гибкие побеги, направились к толпе и обвили первую из трех волшебниц — Ашу. Аша схватила за руку вторую волшебницу, Альтеду, а та ухватилась за платье Аматы.

Платье же зацепилось за доспехи печального рыцаря на тощей кляче.

Магические побеги утянули трех волшебниц в сад, а рыцаря стащило с коня и поволокло следом за ними.

В разочарованной толпе раздались было гневные крики, но стена плотно сомкнулась, и снова стало тихо.

Аша и Альтеда рассердились на Амату за то, что та нечаянно притащила за собой рыцаря.

— Только одному человеку позволено окунуться в волшебный источник! И так нелегко будет выбрать одну из нас, а тут еще кто-то!

Рыцарь, по прозвищу сэр Невезучий, увидел, что перед ним волшебницы, а поскольку сам он колдовать не умел, да и мечом владел не слишком ловко, то и решил, что ему их не одолеть, и потому объявил, что хочет вернуться назад, за стену.

Тут уж рассердилась Амата.

— Слабодушный! — закричала она. — Возьми свой меч, рыцарь, и помоги нам добраться до цели!

И вот три волшебницы вместе с приунывшим рыцарем двинулись по озаренной солнцем тропинке в глубь зачарованного сада. Вокруг росли редкие травы, диковинные цветы и плоды. Никаких препятствий не встретилось на их пути, пока не подошли они к подножию холма, на вершине которого бил источник.

Вокруг холма обвился громадный белый змей, слепой и с непомерно раздувшимся брюхом. Когда путники приблизились, он повернул к ним безобразную голову и произнес такие слова:

> Отдай в уплату то, что докажет твою боль.

Сэр Невезучий выхватил меч и ударил чудовище, но лишь сломал клинок. Альтеда стала кидать в змея камнями, Аша и Амата перепробовали все заклинания, какие только знали, стараясь подчинить себе змея или усыпить его, но ни заклинания, ни камни на него не действовали. Змей по-прежнему лежал, не пропуская их к источнику.

Солнце поднималось все выше. От отчаяния Аша заплакала.

Тут огромный змей приблизил к ней морду и выпил слезы, которые текли у нее по щекам. Уто-

лив жажду, змей пополз прочь и скрылся в норе.

Обрадовались три волшебницы и рыцарь и пошли дальше, уверенные, что еще до полудня доберутся до источника.

Однако на полпути к вершине холма они увидели надпись, вырезанную прямо в земле:

Отдай в уплату плоды твоих трудов.

Сэр Невезучий положил на землю свою единственную монету, но она покатилась по склону и затерялась в траве. Три волшебницы и рыцарь продолжили свой путь. Они шли еще несколько часов, но не продвинулись вперед ни на шаг. Вершина холма была недосягаема, а надпись так и лежала перед ними.

Солнце уже склонялось к закату, и все пали духом. Одна Альтеда решительно шагала вперед и звала за собой других. Но и она нисколько не приблизилась к вершине.

— Смелее, не сдавайтесь, друзья! — воскликнула Альтеда, утирая пот со лба.

Едва только сверкающие капли упали на землю, как надпись, что загораживала дорогу, исчезла, и путники поняли, что снова могут двигаться вперед.

Радуясь победе над очередным препятствием,

поспешили они к вершине холма и наконец среди деревьев и цветов увидели волшебный фонтан, сверкающий, точно хрусталь.

Но не успели путники дойти до него, как дорогу им преградил ручей. В прозрачной воде лежал большой гладкий камень с надписью:

> Отдай в уплату сокровище твоего прошлого.

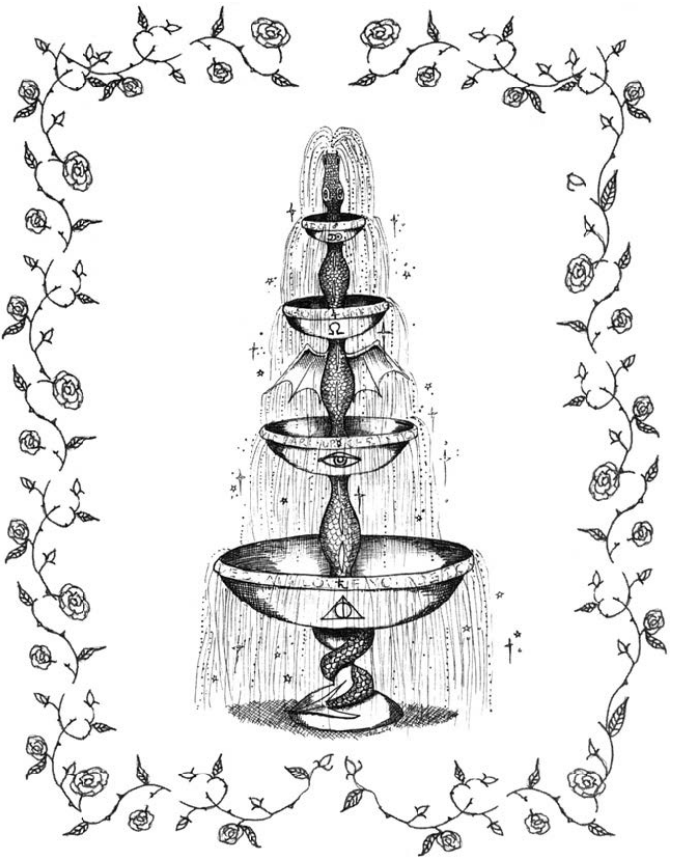
Сэр Невезучий попробовал переплыть ручей на щите, но щит тут же пошел ко дну. Волшебницы вытащили рыцаря из воды, а сами попытались перепрыгнуть на другой берег, но ничего у них не получилось. Солнце между тем опускалось все ниже.

Тогда они задумались: что же означает надпись на камне?

Амата первой угадала ответ. Она взяла волшебную палочку, извлекла из памяти все воспоминания об утраченном возлюбленном и бросила их в быстрый ручей. Вода унесла их прочь, и тут же посреди ручья пролегла дорожка из плоских камней — но ним волшебницы и рыцарь перешли на другой берег и поднялись наконец на вершину холма.

Перед ними среди редкостных трав и цветов

невиданной красоты сверкал источник. В небе догорал рубиновый закат. Настало время решать, кому из них предстоит окунуться в волшебные воды.

Они еще не успели сделать свой выбор, как хрупкая Аша внезапно упала на землю. Трудный путь к вершине отнял у нее все силы, она была еле жива от усталости.

Трое друзей хотели на руках отнести ее к фонтану, но Аша, обессилев, умоляла их не трогать ее.

Тогда Альтеда нарвала целебных трав, смешала их с водой из фляжки сэра Невезучего и напоила Ашу этим настоем.

Аша тут же поднялась на ноги. Мало того, все признаки прежней мучительной болезни разом исчезли.

— Я исцелилась! — воскликнула Аша. — Теперь мне не нужен источник! Пусть Альтеда окунется в его воды!

Но Альтеда была занята — она продолжала собирать в передник целебные травы.

— Если я буду лечить людей от этой страшной болезни, то заработаю столько золота, сколько пожелаю! Пускай окунется Амата!

Сэр Невезучий поклонился и жестом пригласил Амату подойти к источнику, но та в ответ лишь покачала головой. Ручей унес горькие воспоминания о возлюбленном, и теперь волшебница поняла, что он был неверным и бессердечным. Счастье, что она от него избавилась!

— Добрый сэр, в награду за твое благородство искупайся сам в источнике! — так сказала она сэру Невезучему.

И вот рыцарь, звеня доспехами, ступил вперед в последних лучах заходящего солнца и омылся в Фонтане феи Фортуны, изумляясь тому, что его выбрали среди сотни жаждущих, и едва веря в свою невероятную удачу.

В тот миг, когда солнце упало за горизонт, сэр Невезучий вышел из воды, сияя торжеством, и, как был, в заржавленных доспехах бросился к ногам Аматы. Никогда еще не встречал он такой прекрасной и доброй девушки. Опьяненный удачей, он отважился просить ее руки и сердца, и восхищенная Амата вдруг поняла, что нашла наконец того, кто достоин стать ее избранником.

Три волшебницы и рыцарь рука об руку сошли с холма.

Все они жили долго и счастливо, и никому из них даже в голову не пришло, что источник, дарующий счастье, вовсе и не был волшебным.

Альбус Дамблдор о сказке «Фонтан феи Фортуны»

«Фонтан феи Фортуны» неизменно пользуется успехом у читателей. Именно по этой сказке был поставлен единственный за всю историю Хогвартса рождественский спектакль.

Бывший в то время преподавателем травологии профессор Герберт Бири[4], страстный поклонник любительского театра, предложил порадовать в Сочельник преподавателей и студентов спектаклем по всеми любимой сказке.

Я тогда был молод, преподавал трансфигурацию, и мне поручили обеспечить «спецэффекты»,

---

[4] Сноски: 4

Позднее профессор Бири уводился из Хогвартса и стал преподавателем в ВАДИ (Волшебная Академия Драматического Искусства). Как-то он мне признался, что всю жизнь старался избегать постановок по этой сказке, считая, что она приносит несчастье.

в том числе фонтан и миниатюрный холм, на который якобы поднимутся герои, в то время как холм будет постепенно погружаться и в конце концов совсем уйдет под сцену.

Могу заметить, не хвастаясь, что и Фонтан, и холм добросовестно исполнили свои роли — чего не скажешь, увы, о других участниках спектакля. Не будем сейчас говорить о выкрутасах гигантского змея, которого подготовил преподаватель по уходу за магическими существами, профессор Сильванус Кеттлберн; сгубил постановку человеческий фактор.

Профессор Бири, исполняя обязанности режиссера, совершенно упустил из виду драму, разыгравшуюся у него под самым носом. Он и ведать не ведал, что между студенткой и студентом, получившими роли Аматы и рыцаря, до этого происходил роман, и лишь за час до поднятия занавеса «сэр Невезучий» внезапно переключил свое внимание на «Ашу».

Достаточно отметить, что наши охотники за удачей так и не добрались до вершины холма. Не успел подняться занавес, как «змей» профессора Кеттлберна, оказавшийся при ближайшем рассмотрении увеличенной с помощью магиче-

ского заклинания огневицей[5], взорвался тучей раскаленных искр и пепла, наполнив Большой зал дымом и обломками декораций. Огневица отложила яйца у подножия холма, и от раскаленной кладки загорелся пол. «Амата» и «Аша» сцепились в ожесточенном поединке, и даже сам профессор Бири угодил под случайное заклинание. Зрителей срочно пришлось эвакуировать, поскольку пожар, бушевавший на сцене, грозил охватить все помещение. Веселье закончилось в больничном крыле, которое его участники заполонили почти целиком, в Большом зале еще несколько месяцев держался запах горелой древесины, голова профессора Бири еще не скоро вернулась к своему первоначальному размеру, а профессора Кеттлберна надолго отстранили

[5] Сноски: 5

См. «Фантастические звери и места их обитания» — там приведено подробное описание этого своеобразного животного, которое ни в коем случае не следует пускать в помещения с деревянной обшивкой стен и тем более подвергать увеличивающему заклинанию.

от занятий[6]. Директор Армандо Диппет строго-настрого запретил на будущее какие-либо постановки в школе. С тех пор в Хогвартсе не дают театральных представлений, и эта традиция сохраняется и по сей день.

Несмотря на оглушительный провал хогвартской постановки, «Фонтан феи Фортуны» остается, пожалуй, самой популярной из сказок Бидля, хотя есть у нее и противники, так же как у «Сказки о Прыгливом горшке». Многие родители требовали изъять ее из школьной библиотеки — в том числе, между прочим, потомок Брута Малфоя, входивший одно время в Попечительский совет школы Хогвартс, мистер Люциус Малфой. Мистер Малфой представил свое требование в письменном виде:

> На книжные полки Хогвартса не должно допускаться ни одно произведение, документальное или же художественное,

---

[6] Сноски: 6

За время своей работы преподавателем по уходу за магическими существами профессор Кеттлберн отстранялся от занятий не менее шестидесяти двух раз. У него были весьма натянутые отношения с моим предшественником, профессором Диппетом. Профессор Диппет считал Кеттлберна несколько безрассудным. К тому времени, как директором стал я, годы укротили профессора Кеттлберна, хотя некоторые циники утверждали, что он вынужден был угомониться, когда из первоначального набора конечностей у него остались всего лишь полторы.

в котором шла бы речь о смешанных браках между волшебниками и маглами. Я не желаю, чтобы мой сын, чистокровный волшебник, читал книги, пропагандирующие браки волшебников с маглами.

Мой отказ изъять книгу из библиотеки поддержало большинство Попечительского совета. В ответном письме мистеру Малфою я объяснил причины такого решения:

Так называемые чистокровные семьи сохраняют так называемую чистоту крови, изгоняя или замалчивая породнившихся с ними маглов и волшебников немагического происхождения. Теперь они еще и пытаются навязать нам такое же лицемерие, требуя запретить книги, раскрывающие неугодную для правду.

На свете нет ни одного волшебника и ни одной волшебницы, в чьих жилах не текла бы какая-то доля магловской крови, поэтому я считаю нелогичным и безнравственным удалять из студенческой библиотеки произведения, в которых

упоминаются смешанные браки[7].

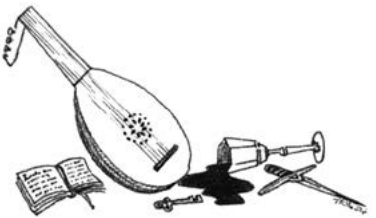
С этого обмена письмами началась долгая борьба между мною и мистером Малфоем: он добивался моего смещения с поста директора Хогвартса, а я — его смещения с должности приближенного Пожирателя смерти при лорде Волан-де-Морте.

[7] Сноски: 7

На мое письмо мистер Малфой откликнулся еще несколькими письмами, но поскольку они, в основном, состояли из неодобрительных замечаний по поводу моего происхождения, душевнного здоровья и личной гигиены, то к теме данного комментария они имеют весьма отдаленное отношение.

Мохнатое сердце чародея

Жил-был на свете чародей — молодой, богатый, талантливый. Заметил он, что его друзья, когда влюбляются, сразу глупеют — начинают чудить, хорохорятся, теряют аппетит и вообще ведут себя несолидно. Молодой чародей решил, что с ним такого не случится, и обратился к Темным искусствам, чтобы стать неуязвимым для любви.

Родные, не зная его тайны, посмеивались над холодным и надменным юношей:

— Все переменится, когда его очарует какая-нибудь красавица!

Шло время, но молодой чародей оставался ко всем равнодушным. Его высокомерие поначалу привлекало девушек, многие пускались на всевозможные уловки, лишь бы ему понравиться,

но ни одна так и не смогла завоевать его сердце. Чародей торжествовал и радовался собственной предусмотрительности.

Но вот и первая свежесть юности ушла, ровесники чародея один за другим женились, у них появились дети. Глядя на молодых родителей, чародей только посмеивался:

— Должно быть, их сердца усохли и сморщились, изнуренные требованиями вечно хнычущего потомства!

И знай нахваливал самого себя за мудрый выбор.

Пришло время отцу и матери чародея умереть. Сын не оплакивал стариков, наоборот — считал их кончину благом. Оставшись единоличным хозяином замка, он поместил величайшее свое сокровище в самое глубокое подземелье и зажил без забот. Целая толпа слуг трудилась без устали ради его удобства.

Чародей не сомневался, что все завидуют его роскошной и спокойной одинокой жизни. Велика же была его злоба, когда он однажды нечаянно услышал, как двое лакеев болтали о своем хозяине.

Один из них жалел чародея — хоть тот богат и могуществен, его никто не любит.

Второй стал насмехаться над ним — если, мол, у человека столько золота и роскошный замок в придачу, не хуже королевского дворца, отчего же он не может найти себе жену?

Разговоры слуг жестоко ранили гордость чародея.

Он тут же решил непременно жениться, и не на ком-нибудь, а на самой лучшей из девушек. Пусть она будет ослепительно красива, чтобы ни один мужчина не мог перед ней устоять, пусть происходит из семьи чистокровных волшебников, чтобы у них родились магически одаренные дети, и богатством пусть будет равна ему, чтобы жизнь его осталась такой же роскошной, какой была до женитьбы.

И за пятьдесят лет не найдешь подобной! Но случилось так, что на другой же день именно такая девушка приехала погостить к родным, что жили по соседству.

Она была искусной волшебницей, и золота у нее было немало. При виде ее несравненной красоты у всякого трепетало сердце — у всякого, кроме одного. Сердце чародея ровным счетом ничего не чувствовало. Однако она была той, которую он искал, и потому он стал за ней ухаживать.

Видя, как изменился чародей, все диву дава-

лись и говорили девушке, что она победила там, где сотни красавиц потерпели поражение.

А девушку любезности чародея и привлекали, и отталкивали. От пылких его комплиментов и заверений в любви веяло холодом. Никогда еще ей не встречался такой странный и угрюмый волшебник. Но родственники заявили, что лучшей партии не сыскать, и охотно приняли приглашение на пир, который чародей устроил в честь девушки.

На столах стояла золотая и серебряная посуда, подавали самые изысканные вина и самое роскошное угощение. Менестрели играли на лютнях с шелковыми струнами и пели о любви, которой их хозяин никогда не испытывал. Девушка сидела на троне рядом с чародеем, а тот нашептывал ей разные нежности, которые вычитал у поэтов, сам не понимая их истинного смысла.

Девушка слушала в растерянности и в конце концов сказала:

— То, что ты говоришь, прекрасно, и я была бы очень рада твоему вниманию, если бы только могла поверить, что у тебя действительно есть сердце!

Чародей, улыбнувшись, ответил, что на этот счет она может быть совершенно спокойна, и повел ее в самое глубокое подземелье, где хранилось его величайшее сокровище.

Здесь, в зачарованном хрустальном ларце, было заперто живое сердце чародея.

Давным-давно утратив связь с глазами, ушами и пальцами, это сердце не могло поддаться очарованию красоты, дивного голоса или шелковистой кожи. Увидев его, девушка ужаснулась, потому что за долгие годы сердце чародея сморщилось и обросло длинной черной шерстью.

— Ах, что ты наделал! — воскликнула она. — Скорее верни его на прежнее место, умоляю тебя!

Поняв, что ничем другим ее не успокоишь, чародей взмахнул волшебной палочкой, отпер

хрустальный ларец, рассек свою грудь и вложил на место мохнатое сердце.

— Теперь ты исцелился и сможешь познать настоящую любовь! — сказала девушка и обняла волшебника.

Прикосновение ее нежных белых рук, звук ее дыхания, аромат ее тяжелых золотых кос пронзили проснувшееся сердце чародея, но за время изгнания оно одичало, ослепло во тьме, исказилось и оголодало.

Гости на пиру заметили, что хозяин замка и девушка куда-то пропали. Поначалу это никого не встревожило, но прошло несколько часов, и в конце концов решили обыскать замок.

Долго они искали, но ни девушки, ни хозяина нигде не было. Наконец гости нашли вход в подземелье. Там всех ждало ужасное зрелище.

Девушка лежала на полу бездыханная. В груди у нее зияла открытая рана, а рядом корчился безумный чародей. В окровавленной руке он держал алое сердце, облизывал и гладил его, и клялся обменять на свое собственное.

В другой руке чародей сжимал волшебную палочку и старался с ее помощью вынуть из своей груди иссохшее, сморщенное мохнатое сердце. Но уродливое сердце было сильнее его,

оно отказывалось расстаться с телом чародея и вернуться в ненавистную гробницу, где так долго было заперто.

На глазах у перепуганных гостей хозяин замка отбросил прочь волшебную палочку, выхватил серебряный кинжал и, поклявшись, что никогда не подчинится собственному сердцу, вырезал его у себя из груди.

Всего на одно мгновение чародей поднялся на колени, сжимая в каждой руке по сердцу, а потом рухнул на тело девушки и умер.

Альбус Дамблдор о сказке «Мохнатое сердце чародея»

Как мы уже видели, первые две сказки Бидля подвергались критике за то, что говорили о великодушии, терпимости и любви. Сказка о мохнатом сердце чародея, напротив, не вызывала сколько-нибудь заметных возражений. Когда я прочел первоначальный рунический вариант сказки, текст оказался практически таким же, какой я в детстве слышал от матери. Следует также заметить, что «Мохнатое сердце» — одна из самых страшных сказок в сборнике, и многие родители не рассказывают ее маленьким детям,

опасаясь, что тем будут сниться кошмары[8].

В чем же смысл этой мрачной сказки? Я предположил бы, что «Мохнатое сердце чародея» на протяжении веков сохранилось в первозданном виде благодаря тому, что эта сказка обращается к темным сторонам человеческой натуры, которые сокрыты в каждом из нас. Речь в ней идет об одном из самых сильных соблазнов магии, хотя о нем не принято говорить вслух: о стремлении к неуязвимости.

Разумеется, на самом деле неуязвимость — всего лишь глупая выдумка, не больше и не меньше. Никто из живущих, будь то волшебник или магл, не избегал ранений и травм — физических или душевных. Страдать для человека так же естественно, как дышать. И все же волшебникам свойственно считать, будто им под силу изменить природу вещей по своей воле.

---

[8] Сноски: 8

Если верить дневнику Беатрис Блоксам, писательница так и не оправилась от потрясения, пережитого ею, когда она услышала, как ее тетушка рассказывала сказку о мохнатом сердце ее старшим двоюродным сестрам. «По чистой случайности мое ушко оказалось вблизи от замочной скважины. Должно быть, я оцепенела от ужаса и потому дослушала до конца эту отвратительную легенду, а заодно и леденящие душу подробности весьма неприглядной истории о моем дядюшке Нобби, местной колдунье и мешке прыгучих луковиц».

Например, молодой чародей[9] из сказки решил, что влюбленность может помешать его покою и благополучию. В его глазах любовь — это унизительная слабость, напрасные эмоциональные и материальные затраты.

Безусловно, веками процветающая торговля приворотными зельями свидетельствует о том, что сказочный чародей был не одинок в своем стремлении подчинить себе такое непредсказуемое чувство, как любовь. Поиски истинного любовного напитка[10] продолжаются по сей день, однако подобный эликсир пока еще не создан, и ведущие зельевари сомневаются в том, что это возможно.

Однако героя нашей сказки не интересует подобие любви, которое он мог бы создавать и

---

[9] Сноски: 9

Термин «чародей» — чрезвычайно древний. Хотя его иногда используют как синоним слова «волшебник», первоначально он означал человека, владеющего искусством поединка и всеми видами боевой магии. Титул чародея присваивали волшебникам за проявленную отвагу примерно так же, как маглов за доблесть посвящали в рыцари. Называя главного героя сказки чародеем, Бидль хочет подчеркнуть, что тот был признанным мастером наступательной магии. В наши дни слово «чародей» употребляется магами в двух значениях: когда речь идет об очень свирепом на вид волшебнике и как знак особого мастерства или необыкновенных достижений. Так, сам Дамблдор был Верховным чародеем Визенгамота. — Дж. К. Р.

[10] Сноски: 10

Основатель Сугубо Экстраординарного Общества Зельеварителей Гектор Дагворт-Грейнджер объясняет: «Искусно приготовленное зелье

может вызвать у человека сильное увлечение, но никому еще не удавалось искусственно создать настоящую, вечную, безоговорочную привязанность, единственно достойную именоваться Любовью».

уничтожать по собственной воле. Он хочет обезопасить себя от любви, которую считает чем-то вроде болезни, и с этой целью совершает Темное колдовство, возможное только в сказке: запирает в ларец собственное сердце.

Многие отмечали, что это напоминает создание крестража. Хоть чародей у Бидля не ищет бессмертия, он тоже разделяет то, что разделять не следует, — в данном случае, не душу и тело, а тело и сердце, — из-за чего и становится жертвой первого из Основных законов магии, открытых Адальбертом Уоффлингом:

Кто вмешивается в глубочайшие тайны мироздания, — истоки жизни, сущность бытия, — должен быть готов к последствиям самого опасного свойства.

И точно — в своих потугах превратиться в сверхчеловека безрассудный молодой волшебник вовсе перестает быть человеком. Сердце, запертое в ларце, мало-помалу высыхает, сморщивается и обрастает шерстью, символизируя деградацию самого чародея до состояния животного. В конце сказки мы видим дикого зверя, который силой забирает желаемое и умирает в безнадежной попытке вернуть себе навеки утраченное — человеческое сердце.

В повседневном языке магов сохранилось немного архаичное выражение «у него мохнатое сердце» — то есть он холодный, бесчувственный человек. Моя незамужняя тетушка Гонория всегда намекала, что разорвала помолвку с волшебником из Сектора борьбы с неправомерным использованием магии, поскольку вовремя заметила, что «сердце у него мохнатое». (Впрочем, по слухам, тетушка просто увидела, как он нежно поглаживал мурлокомлей[11], и была этим шокирована до глубины души.)

Еще совсем недавно книга «Мохнатое сердце: руководство для магов, не желающих связывать себя обязательствами»[12] возглавляла списки бестселлеров.

[11] Сноски: 11

Мурлокомли — розовые колючие грибоподобные существа. Трудно представить, что кому-то могло бы захотеться их гладить. Подробнее о них можно прочесть в книге «Фантастические звери и места их обитания».

[12] Сноски: 12

Не путать с книгой «Мохнатая морда, человеческое сердце» — трогательной историей о борьбе некоего волшебника с ликантропией.

Зайчиха Шутиха и ее пень-зубоскал

Жил-был в одной далекой стране глупый король и решил он однажды, что только ему одному должно быть позволено колдовать.

Поэтому он велел главнокомандующему создать отряд охотников на ведьм и дал им целую свору свирепых черных псов. Еще он приказал объявить по всем городам и селам, что королю требуется учитель магии.

Никто из настоящих волшебников не посмел откликнуться, ведь все они прятались от охотников на ведьм.

Зато нашелся один проходимец, у которого не было никаких магических способностей, а разбогатеть страх как хотелось. Обманщик явился во

дворец и объявил, будто он — искусный волшебник. Проходимец показал несколько несложных фокусов, и глупый король поверил, что видит перед собой могучего мага. Он немедленно назначил его главным придворным колдуном и личным королевским учителем магии.

Обманщик выпросил у короля целый мешок золота, будто бы для того, чтобы купить волшебные палочки и другие необходимые для колдовства предметы. Кроме того, он выпросил несколько крупных рубинов для целительных заклинаний и парочку серебряных кубков для волшебного зелья. Глупый король ни в чем ему не отказывал.

Обманщик спрятал сокровища у себя дома и вернулся во дворец.

Он не знал, что его видела старушка, которая жила в бедном домике на самом краю королевских угодий. Звали ее Шутиха, и была она прачка, стирала королевские простыни, чтобы они всегда были белыми, мягкими и душистыми.

Однажды Шутиха, развешивая белье, увидела, как мошенник отломил два прутика в королевском саду и с ними пошел во дворец.

Проходимец дал один прутик его величеству, уверяя, будто бы это волшебная палочка, обладающая необыкновенной силой.

— Но она повинуется только тому, кто этого достоин, — сказал поддельный маг.

Каждое утро обманщик и глупый король выходили в сад, размахивали палочками и выкрикивали всякую чепуху. Жулик то и дело показывал новые фокусы, и король по-прежнему верил, что его придворный волшебник — великий колдун и что он не зря потратил столько золота на волшебные палочки.

Однажды утром проходимец и глупый король, как обычно, махали палочками, подпрыгивали и декламировали бессмысленные стишки. Вдруг до ушей короля донеслось хихиканье. Это прачка Шутиха смотрела из окна своего домишка на короля и ложного мага и покатывалась со смеху. Смеялась она, смеялась, даже на пол села, так у нее ноги ослабли от смеха.

— Должно быть, вид у меня совсем недостойный, раз эта старая прачка так потешается! — рассердился король и перестал скакать и махать палочкой. — Надоели мне твои уроки! Когда я смогу творить волшебство на глазах у моих подданных? Отвечай, придворный колдун!

Обманщик стал успокаивать короля, уверяя, что совсем скоро тот сможет совершать настоящие чудеса, но очень уж короля раздосадовал

смех старой прачки.

— Завтра мы пригласим весь двор полюбоваться, как колдует король! — объявил он.

Мошенник понял, что пора забирать сокровища и бежать.

— Увы, ваше величество, это невозможно! Я забыл сказать вашему величеству, что завтра мне нужно отправиться в далекое путешествие…

— Если ты покинешь дворец без моего разрешения, придворный колдун, то мои охотники на ведьм поймают тебя и затравят собаками! Завтра утром ты поможешь мне совершить чудо на глазах у моих вельмож, и, если хоть кто-нибудь не поверит и засмеется, я велю отрубить тебе голову!

Разгневанный король возвратился во дворец, а насмерть перепуганный мошенник остался стоять посреди двора. Никакие хитрости и уловки не могли его спасти — нельзя было ни убежать, ни помочь королю совершить какое-нибудь чудо — ведь колдовать обманщик не умел.

Не зная, на чем бы выместить свой страх и злобу, маг-самозванец бросился к домику прачки и заглянул в окно. Смотрит — старушка сидит у стола и натирает до блеска волшебную палочку, а в углу, в большом корыте, сами собой стираются

королевские простыни.

Мошенник сразу понял, что Шутиха как раз и есть настоящая волшебница. Коли уж навлекла на него беду — пускай сама и выручает.

— Эй, старуха! — рявкнул придворный колдун. — Твое хихиканье дорого мне обошлось! Помоги мне, а не то тебя разорвут на куски королевские гончие!

Старая прачка улыбнулась обманщику и пообещала помочь ему, чем сможет.

Самозванец велел ей спрятаться в кустах и, когда король станет произносить заклинания, незаметно их выполнять. Прачка согласилась, только спросила:

— А что, если король произнесет заклинание, которого старая Шутиха не сможет выполнить?

Мошенник фыркнул.

— На то, что сумеет выдумать этот старый дурак, твоей магии уж как-нибудь хватит!

И самозваный колдун отправился во дворец, радуясь тому, какой он хитрый и ловкий.

На другой день все знатные вельможи собрались в дворцовом саду. Король поднялся на помост, а обманщик встал рядом с ним.

— Сперва я сделаю так, что шляпа вот этой леди исчезнет! — крикнул король.

Он указал прутиком на одну из придворных дам, а Шутиха за кустом тоже нацелила на нее волшебную палочку и заставила шляпу исчезнуть. Изумленные и восхищенные придворные долго хлопали в ладоши. Король пришел в восторг.

— А теперь я сделаю так, что эта лошадь полетит! — крикнул он и указал прутиком на своего собственного скакуна.

Шутиха за кустом взмахнула волшебной палочкой, и конь взлетел высоко в воздух.

Придворные изумились еще больше и громкими криками славили своего короля-волшебника.

— А теперь…

Король огляделся, не зная, что бы еще наколдовать, и тут вперед выступил капитан охотников на ведьм.

— Ваше величество, нынче утром наш Саблезубый объелся ядовитыми поганками и околел. Верните его к жизни, ваше величество!

И капитан положил на помост мертвого пса. Глупый король махнул прутиком и указал им на труп собаки, но Шутиха за кустом только усмехнулась. Она не стала даже трудиться поднимать волшебную палочку — ведь магия не может оживить мертвеца.

Пес не шелохнулся, и в толпе начали перешептываться, а вскоре раздались и смешки. Придворные начали подозревать, что первые два чуда были простыми фокусами.

— Почему не получается? — завизжал король, обращаясь к обманщику.

Тот не знал, как выкрутиться. В голову ему пришло всего одно средство.

— Вон там, ваше величество, там! — закричал обманщик, тыча пальцем в кусты, где пряталась Шутиха. — Я ее вижу! Злая волшебница мешает вашему колдовству своими гнусными чарами! Хватайте ее, ловите!

Шутиха бросилась бежать, а за ней погнались охотники на ведьм, да еще спустили собак. Но старушка, добежав до изгороди, вдруг исчезла.

Король, обманщик и все придворные обежали вокруг изгороди и увидели, что собаки с громким лаем царапают лапами старое скрюченное дерево.

— Она превратилась в дерево! — крикнул обманщик.

Он ужасно боялся, что Шутиха снова обернется человеком и разоблачит его, поэтому прибавил:

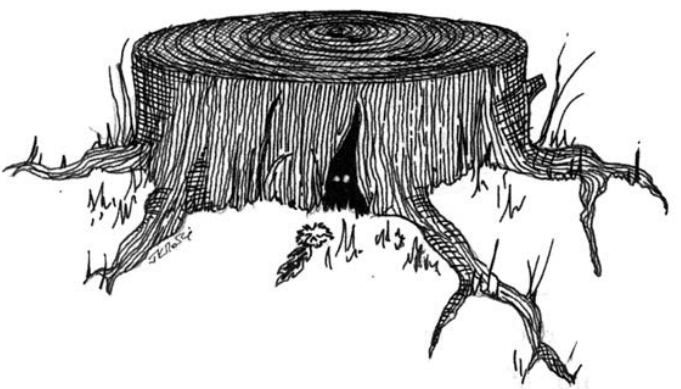
— Нужно его срубить, ваше величество! Так всегда поступают со злыми волшебницами!

Тут же принесли топор и срубили старое дерево под одобрительные крики придворных и шарлатана.

Все уже собрались вернуться во дворец, но остановились, как вкопанные, услышав чье-то громкое хихиканье.

От дерева остался пень, и этот пень вдруг заговорил голосом старой прачки.

— Глупцы! Волшебника или волшебницу нельзя убить, разрубив пополам! Не верите — возьмите топор и разрубите главного придворного колдуна!

Капитан охотников на ведьм охотно поднял топор. Тут обманщик упал на колени, стал про-

сить пощады и немедленно признался во всем. Когда его уводили в темницу, пень захохотал еще пуще.

— За то, что вы разрубили пополам волшебницу, королевство постигнет ужасное проклятие! — сказал пень онемевшему от страха королю. — Отныне всякий удар, нанесенный какому-нибудь магу, ты почувствуешь на себе, словно тебя самого ударили в бок топором, так что и жизнь тебе станет не мила!

Услышав это, король тоже упал на колени и пообещал сейчас же издать указ о том, чтобы никто не смел трогать волшебников и чтобы они могли спокойно заниматься магией.

— Очень хорошо, — сказал пень, — но ты еще не искупил свою вину перед Шутихой!

— Все, чего твоя душа пожелает! — вскричал король, заламывая руки.

— В память о бедной прачке и чтобы сам ты не забывал о собственной глупости, установи на мне статую Шутихи, — потребовал пень.

Король сразу согласился и пообещал, что наймет лучшего скульптора во всем королевстве и статую сделают из чистого золота.

Пристыженный король со своими вельможами и придворными дамами вернулся во дворец, а

пень на полянке еще долго хихикал над глупым королем.

Когда все ушли, из-под корней выбралась толстенькая и усатая старая зайчиха. В зубах у нее была зажата волшебная палочка. Шутиха упрыгала далеко-далеко, а на пне поставили золотую статую старой прачки, и никогда больше в том королевстве не преследовали волшебников.

Альбус Дамблдор о сказке «Зайчиха Шутиха и ее пень-зубоскал»

«Зайчиха Шутиха и ее пень-зубоскал» — пожалуй, самая «реалистичная» из сказок Бидля в том смысле, что описанное в ней волшебство практически полностью подчиняется известным ныне законам магии.

Именно благодаря этой сказке многие из нас впервые узнали, что магия не способна возвращать к жизни умерших, и это открытие стало настоящим потрясением — ведь мы были уверены, что родители всегда смогут оживить нашу любимую крысу или кошку одним взмахом волшебной палочки.

Шесть столетий прошло с тех пор, как Бидль сочинил свою сказку, за это время мы изобрели

множество способов, как сохранить иллюзию общения с дорогими нам людьми[13], но так и не нашли средства вновь соединить душу с телом после смерти. Как пишет выдающийся маг-философ Бертран де Бездна-Дум в своей знаменитой работе «Трактат о возможности обращения действительных и метафизических последствий естественной смерти, особливо о воссоединении духовной сущности и материи»: «Бросьте! Не бывать этому».

Кроме того, в сказке о зайчихе Шутихе мы видим одно из первых в литературе упоминаний об анимагах: прачка по прозвищу Шутиха обладает редкой магической способностью по своему желанию превращаться в животное.

Анимаги составляют очень небольшую часть магического населения. Управляемая трансформация человека в животное требует долгой подготовки и упорных тренировок — большинство волшебников считают, что это время можно потратить с большей пользой.

---

[13] Сноски: 13

Изображения волшебников на портретах и фотографиях движутся, а портреты еще и разговаривают, сохраняя манеру оригинала. Изображения на портретах и фотографиях, а также образы, которые показывают нам зеркала вроде Еиналеж, не стоит путать с призраками. Призраки — прозрачные, движущиеся, говорящие и мыслящие воплощения волшебников и волшебниц, которые по каким-либо причинам пожелали остаться на земле. — Дж. К.Р.

Безусловно, использовать подобную способность можно только в том случае, если остро нуждаешься в маскировке. Именно поэтому Министерство магии потребовало обязательной регистрации анимагов: очень уж удобна такая разновидность магии для тех, кто занимается скрытной или даже преступной деятельностью[14].

Остается сомнительным, действительно ли существовала когда-либо прачка, умеющая превращаться в зайчиху. Однако многие маги-историки полагают, что прообразом Шутихи стала известная французская колдунья Лизетта де Ла Кроль, осужденная за колдовство в 1422 году в Париже. К изумлению стражников-маглов, которых впоследствии судили за пособничество бежавшей колдунье, в ночь перед казнью Лизетта исчезла из тюремной камеры. Доказать, что Лизетта была анимагом и, обернувшись животным, протиснулась между прутьями оконной решетки, так и не удалось. Однако вскоре после ее побега

[14] Сноски: 14

Нынешний директор Хогвартса, профессор МакГонагалл, просила меня особо подчеркнуть, что она стала анимагом в результате углубленных исследований в различных областях трансфигурации и что она никогда не использовала свою способность превращаться в кошку для каких-либо тайных целей. Единственное исключение — вполне правомерная работа в Ордене Феникса, когда тайна была жизненно необходима. — Дж. К.Р.

видели, как толстая белая зайчиха переплывала Ла-Манш в котле под парусом, и такая же зайчиха позднее стала доверенным советником при дворе короля Генриха VI[15].

Король в сказке Бидля — глупый магл, который жаждет волшебства и в то же время боится его. Он уверен, что сможет сделаться магом, вызубрив несколько заклинаний и размахивая волшебной палочкой[16]. Невежественный правитель ничего не знает об истинной природе магии, а потому доверчиво проглатывает нелепые заявления шарлатана и Шутихи. Это типичная особенность мышления определенной части маглов: когда речь идет о магии, они готовы поверить в любую чушь, в том числе и в то, что Шутиха превратилась в дерево, сохранив при этом способ-

---

[15] Сноски: 15

Возможно, данный факт способствовал распространению слухов о душевном расстройстве этого короля-магла.

[16] Сноски: 16

Как показали углубленные исследования, проведенные Министерством магии еще в 1672 г., волшебниками рождаются, а не становятся. Изредка в немагических семьях «случайно» появляются люди, способные к волшебству (хотя при внимательном рассмотрении, как правило, оказывается, что и их генеалогическом древе все-таки присутствуют маги), но маглы колдовать не могут. В лучшем — или в худшем — случае они могут надеяться на самопроизвольный, неуправляемый эффект от применения подлинной волшебной палочки, поскольку она является инструментом, перенаправляющим поток магической энергии, и может сохранять остаточную магию, случайный выброс которой совершенно непредсказуем. По поводу волшебных палочек

см. также комментарий к «Сказке о трех братьях».

ность мыслить и разговаривать. (Впрочем, здесь необходимо отметить, что Бидль, показывая с помощью говорящего дерева дремучее невежество короля-магла, в то же время предлагает читателю поверить, что Шутиха могла говорить, когда превратилась в зайчиху. Возможно, это поэтическая вольность, но я скорее склонен полагать, что Бидль знал об анимагах лишь понаслышке и ни одного из них не встречал, поскольку больше подобных вольностей он в этой сказке не допускает.

Анимаги, существуя в виде животных, не способны к человеческой речи, хотя их мышление остается в прежнем объеме. В этом, как известно каждому школьнику, и состоит основное отличие анимагов от тех, кто превращает себя в животное при помощи трансфигурации. Последние становятся животными полностью и в этом состоянии не могут колдовать, не помнят, что когда-то были волшебниками, и вернуть им первоначальный облик может только кто-то другой.)

Я думаю, что Бидль, возможно, основывался на реальных магических традициях, когда заставил героиню сказки притвориться, будто она превратилась в дерево, и угрожать королю мучительной болью в боку, напоминающей удар

топора. Мастера, изготавливающие волшебные палочки, всегда яростно защищали деревья тех пород, которые годятся для этого инструмента. Срубивший такое дерево рисковал не только разгневать лукотрусов[17], которые обычно в них гнездятся, но и подвергнуться негативному воздействию защитных заклятий. Во времена Бидля заклятие Круциатус еще не было запрещено Министерством магии[18] и вполне могло вызвать те мучительные ощущения, которыми Шутиха пригрозила королю.

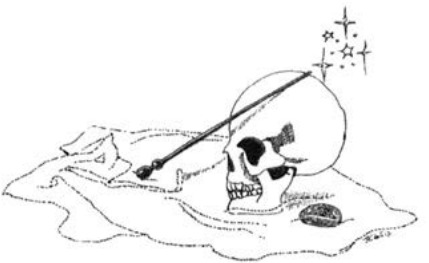
[17] Сноски: 17

Подробное описание этих любопытных существ см. в книге «Фантастические звери и места их обитания».

[18] Сноски: 18

Заклятия Круциатус, Империус и Авада Кедавра впервые были классифицированы как Непростительные в 1717 г., и за их применение полагалась чрезвычайно серьезная кара.

Сказка о трех братьях

Жили-были трое братьев, и вот однажды отправились они путешествовать. Шли они в сумерках дальней дорогой и пришли к реке. Была она глубокая — вброд не перейти, и такая быстрая, что вплавь не перебраться. Но братья были сведущи в магических искусствах. Взмахнули они волшебными палочками — и вырос над рекою мост. Братья были уже на середине моста, как вдруг смотрят — стоит посреди дороги кто-то, закутанный в плащ.

И Смерть заговорила с ними. Она очень рассердилась, что три жертвы ускользнули от нее, ведь обычно путники тонули в реке. Но Смерть

была хитра. Она притворилась, будто восхищена мастерством братьев, и предложила каждому выбрать себе награду за то, что они ее перехитрили.

И вот старший брат, человек воинственный, попросил волшебную палочку, самую могущественную на свете, чтобы ее хозяин всегда побеждал в поединке. Такая волшебная палочка достойна человека, победившего саму Смерть! Тогда Смерть отломила ветку с куста бузины, что рос неподалеку, сделала из нее волшебную палочку и дала ее старшему брату.

Второй брат был гордец. Он захотел еще больше унизить Смерть и потребовал у нее силу вызывать умерших. Смерть подняла камешек, что лежал на берегу, и дала его среднему брату. Этот камень, сказала она, владеет силой возвращать мертвых.

Спросила смерть младшего брата, что он желает. Младший был самый скромный и самый мудрый из троих и не доверял он Смерти, а потому попросил дать ему такую вещь, чтобы он смог уйти оттуда и Смерть не догнала бы его. Недовольна была Смерть, но ничего не поделаешь — отдала ему свою мантию-невидимку.

Тогда отступила Смерть и пропустила троих братьев через мост. Пошли они дальше своей дорогой и всё толковали промеж собой об этом приключении да восхищались чудесными вещицами, что подарила Смерть.

Долго ли, коротко ли, разошлись братья каждый в свою сторону.

Первый брат странствовал неделю, а может, больше, и пришел в одну далекую деревню.

Отыскал он там волшебника, с которым был в ссоре. Вышел у них поединок, и, ясное дело, победил старший брат — да и как могло быть иначе, когда у него в руках была бузинная палочка? Противник остался лежать мертвым на земле, а старший брат пошел на постоялый двор и там давай хвастаться, какую чудо-палочку он добыл у самой Смерти, — с нею никто не победит его в бою.

В ту же ночь один волшебник пробрался к стар-

шему брату, когда тот лежал и храпел, пьяный вдрызг, на своей постели. Вор унес волшебную палочку, а заодно перерезал старшему брату горло.

Так Смерть забрала первого брата.

Тем временем средний брат вернулся к себе домой, а жил он один-одинешенек. Взял он камень, что мог вызывать мертвых, и три раза повернул в руке. Что за чудо — стоит перед ним девушка, на которой он мечтал жениться, да только умерла она ранней смертью.

Но была она печальна и холодна, словно какая-то занавесь отделяла ее от среднего брата. Хоть она и вернулась в подлунный мир, не было ей здесь места, и горько страдала она. В конце концов средний брат сошел с ума от безнадежной тоски и убил себя, чтобы только быть вместе с любимой.

Так Смерть забрала и второго брата.

Третьего же брата искала Смерть много лет, да так и не нашла. А когда младший брат состарился, то сам снял мантию-невидимку и отдал ее своему сыну. Встретил он Смерть как давнего друга и своей охотой с нею пошел, и как равные ушли они из этого мира.

Альбус Дамблдор о «Сказке о трех братьях»

В детстве эта сказка произвела на меня глубокое впечатление. Я услышал ее от матери и чаще других сказок просил рассказать мне на ночь именно эту. Из-за этого мы не раз ссорились с моим младшим братом Аберфортом — он больше всего любил другую — «Брюзга — задрипанный козел».

Мораль «Сказки о трех братьях» совершенно ясна, понятней некуда: любые попытки победить смерть обречены на провал. Один только младший брат («самый скромный и самый мудрый из троих») понимает, что, ускользнув один раз от смерти, он может надеяться в лучшем случае отсрочить следующую встречу с ней. Он знает, что дразнить смерть — полагаясь на силу, как

старший брат, или с помощью сомнительного искусства некромантии[19], как средний брат, — значит сражаться с коварным противником, одолеть которого невозможно.

По иронии судьбы, вокруг этой сказки сложилась весьма любопытная легенда, полностью противоречащая замыслу автора. Легенда утверждает, что Дары Смерти — непобедимая волшебная палочка, камень, возвращающий к жизни мертвых, и не знающая сносу мантия-невидимка — существуют в действительности. Более того: тот, кому удастся завладеть всеми тремя магическими предметами, «победит смерть» — под этим обычно понимают, что такой человек станет неуязвимым и даже бессмертным.

Можно только улыбнуться с легкой грустью, видя, как эта легенда отражает человеческую натуру. Самый милосердный из уместных здесь комментариев: «Надежда в нашем сердце, как звезда»[20]. Несмотря на то что, по сказке, два из

---

[19] Сноски: 19

Некромантия — Темное искусство, позволяющее вызывать мертвых. Как видно из данной сказки, эта разновидность магии никогда не приносила желаемых результатов. — Дж. К. Р.

[20] Сноски: 20

Эта цитата свидетельствует о том, что Альбус Дамблдор был не только чрезвычайно начитан в области магической литературы, но был знаком также и с произведениями магловского поэта Александра Поупа. — Дж. К. Р.

трех Даров крайне опасны, несмотря на четко сформулированную мораль, что в конце концов смерть приходит за каждым из нас, небольшая часть волшебного сообщества упорно продолжает верить, что Бидль оставил нам зашифрованное сообщение, по смыслу прямо противоположное содержанию сказки. И только они одни достаточно умны, чтобы об этом догадаться.

Их теория (или, возможно, точнее будет сказать «отчаянная надежда») не подтверждается реальными фактами. Мантии-невидимки встречаются в нашем мире, хотя и нечасто, однако мантия смерти в сказке обладает уникальными свойствами — она не снашивается со временем[21]. За все века, прошедшие с момента написания сказки, никто и никогда не заявлял о том, что нашел мантию-невидимку. Приверженцы теории о Дарах Смерти объясняют это следующим образом: либо наследники младшего брата не знают, откуда у них мантия, либо знают, но не афишируют этого, проявляя тем самым мудрость, достойную их

[21] Сноски: 21

Мантии-невидимки, вообще говоря, не лишены недостатков. Они рвутся, тускнеют от старости, наложенные на них чары истощаются или же могут быть нейтрализованы разоблачающим заклинанием. Поэтому маги чаще пользуются для маскировки дезиллюминационным заклинанием. Как известно, Альбус Дамблдор умел выполнять настолько мощное дезиллюминационное заклинание, что становился невидимым без всякой мантии. — Дж. К. Р.

славного предка.

Камень, естественно, также никогда не был найден. Как я уже говорил в комментарии к сказке о зайчихе Шутихе, мы до сих пор не умеем возвращать к жизни мертвых и вряд ли когда-нибудь научимся. Темные волшебники создали инферналов[22], но это всего лишь отвратительные марионетки, а не ожившие по-настоящему люди. Более того, Бидль в своей сказке ясно говорит о том, что возлюбленная второго брата на самом деле не вернулась из царства мертвых. Она была прислана, чтобы заманить второго брата в лапы смерти, и потому остается холодной, дразняще отстраненной, она словно бы и здесь, и не здесь[23].

Итак, остается волшебная палочка. Некоторые упрямцы до сих пор верят, что по крайней мере в этом их невероятные гипотезы подтверждаются историческими фактами. На протяжении веков многие волшебники уверяли, что владеют необыкновенно могущественной, прямо-таки

---

[22] Сноски: 22

Инферналы — мертвецы, получившие подобие жизни посредством Темной магии. — Дж. К. Р.

[23] Сноски: 23

Многие исследователи считают, что Бидль создает камень, воскрешающий мертвых, по аналогии с философским камнем, при помощи которого изготавливают эликсир жизни, дарующий бессмертие.

«непобедимой» палочкой — то ли из тщеславия, то ли действительно веря своим словам. Некоторые утверждали даже, что их палочка сделана из бузины, как и та, из сказки. Такие волшебные палочки называли по-разному, в том числе Смертоносной и Жезлом Судьбы.

Нет ничего удивительного в том, что вокруг волшебных палочек возникают суеверия — в конце концов, это важнейший магический инструмент, а также оружие. Утверждают, что некоторые волшебные палочки несовместимы, а следовательно, несовместимы и их владельцы:

У нее из остролиста, у него из дуба —

Значит, пожениться им было бы глупо.

Иная волшебная палочка свидетельствует о недостатках своего хозяина:

Рябина — сплетница, каштан — бездельник,

Упрямец ясень, плакса орешник.

И конечно, среди этих бездоказательных изречений мы находим:

Палочка из бузины доведет до беды.

Оттого ли, что в сказке Бидля Смерть сделала волшебную палочку из бузины, или оттого, что многие жадные до власти волшебники всегда утверждали, что их палочки сделаны из бузины, это растение не пользуется популярностью среди мастеров по их изготовлению.

Первое документально подтвержденное упоминание о бузинной волшебной палочке, обладающей особо сильными и опасными свойствами, принадлежит Эмерику, прозванному в народе Отъявленным. Этот волшебник прожил короткую, но бурную жизнь, в эпоху раннего средневековья держал в страхе всю Южную Англию. Умер он так же, как и жил, — в жестоком бою с волшебником по имени Эгберт. Судьба Эгберта неизвестна, хотя средняя продолжительность жизни средневековых дуэлянтов невелика. До того, как Министерство магии ввело ограничения на применение Темных искусств, поединки, как правило, заканчивались смертью по крайней мере одного из противников.

Целое столетие спустя еще один не очень приятный персонаж, на сей раз по имени Годелот, внес свой вклад в развитие Темной магии, составив ряд весьма опасных заклинаний при помощи волшебной палочки, которую он в своих записках

называет «спутница коварная и злокозненная, тело ея из древа самбука[24], волхование же ведомо ей всех презлейшее» (фраза «Волхование всех презлейшее» стала заглавием самого известного из сочинений Годелота).

Как видим, Годелот считает волшебную палочку своей помощницей, почти наставницей. Знатоки волшебных палочек[25] согласятся со мной, что волшебные палочки действительно способны впитывать знания тех, кто ими пользуется, хотя этот процесс непредсказуем и далек от совершенства. Чтобы оценить, насколько полно могут передаваться знания каждого конкретного мага, нужно учитывать самые разные факторы, такие как взаимоотношения между палочкой и ее владельцем. Тем не менее вполне вероятно, что палочка, долгое время переходившая от одного Темного волшебника к другому, вобрала в себя известную долю самых опасных разновидностей магии.

Как правило, маги предпочитают волшебную палочку, которая сама их «выбрала», а не принадлежавшую в прошлом еще кому-то — именно

---

[24] Сноски: 24
Старинное название бузины.

[25] Сноски: 25
Как я, например.

потому, что усвоенные палочкой привычки прежнего владельца могут оказаться несовместимы с присущим новому хозяину стилем колдовства. Обычай хоронить волшебную палочку вместе с владельцем после его смерти (или даже сжигать) также не позволяет волшебным палочкам переходить из рук в руки. Однако, по мнению тех, кто верит в Бузинную палочку, ее никогда не хоронили и не сжигали, поскольку новый хозяин каждый раз отнимал ее у предыдущего, чаще всего — убив его на поединке. Вот почему в ней якобы накопились необычайная мудрость и могущество.

Как известно, Годелот окончил жизнь в подвале, куда его заточил собственный сын, безумный Геревард. Надо полагать, Геревард забрал у отца волшебную палочку, иначе тот сумел бы бежать. Но что сделал с палочкой Геревард, мы не знаем. Известно только, что в начале XVIII века объявилась волшебная палочка, которую ее владелец, Варнава Деверилл, называл Бузинным жезлом. Благодаря ей Деверилл приобрел славу жестокого и страшного чародея, но в конце концов его самого убил не менее известный злодей Локсий, а палочку взял себе, переименовал в Смертоносную и с ее помощью уничтожал всякого, кто ему

не угождал. Дальнейшую историю этой палочки проследить трудно — слишком многие утверждали, в том числе и его собственная мать, будто прикончили Локсия именно они.

При вдумчивом изучении истории вопроса прежде всего бросается в глаза, что каждый волшебник[26], объявлявший себя владельцем так называемой Бузинной палочки, считал ее непобедимой, хотя способ, каким она переходила из рук в руки, свидетельствует о том, что она много раз терпела поражение и, мало того, буквально притягивала неприятности, как козел Брюзга — мух. В целом, все это лишь подтверждает истину, в которой я не раз убеждался за свою долгую жизнь: людям свойственно стремиться именно к тому, что для них всего хуже.

Впрочем, кто из нас, будь ему предложено выбрать любой из Даров Смерти, поступил бы так же мудро, как третий брат? И волшебники, и маглы равно подвержены властолюбию. Многие ли устояли бы перед Жезлом Судьбы? Кто, потеряв любимого человека, справился бы с искушением воскрешающего камня? Даже я, Альбус Дамблдор, легче всего отказался бы от мантии-невидимки,

---

[26] Сноски: 26

Ни одна волшебница не объявляла себя владелицей Бузинной палочки. Делайте из этого какие хотите выводы.

и это всего лишь доказывает, что я, при всем своем уме, на самом деле такой же глупец, как и все прочие.

Дорогой читатель!

Спасибо тебе за то, что ты купил эту уникальную, совершенно особенную книгу. Пользуясь случаем, хочу объяснить, каким образом твоя поддержка поможет изменить жизнь многих социально незащищенных детей.

Более миллиона детей по всей Европе живут в крупных детских домах. Вопреки распространенному мнению, это вовсе не сироты. Они находятся под опекой государства и различных благотворительных организаций, потому что родители у них больны, нетрудоспособны или принадлежат к этническим меньшинствам. Среди таких детей мною инвалидов, но они зачастую не получают медицинской помощи и не могут нормально учиться. Иногда они лишены даже самого необходимого, например качественного питания. Почти все они страдают от недостатка общения и эмоциональных контактов с другими людьми.

Для того чтобы изменить жизнь этих детей и не допустить подобного в будущем, мы с Дж. К. Ролинг в 2005 году создали благотворительный детский фонд «Чилдренз Хай Левел Груп» (Children's High Level Group — CHLG).

Цель нашего фонда — покончить с крупными детскими домами и способствовать тому, чтобы

дети жили в семьях: собственных, или приемных, или в небольших семейных детских домах.

Каждый год мы помогаем примерно четверти миллиона детей. Мы финансируем независимую «горячую линию», по которой сотни тысяч детей ежегодно получают помощь и информацию. Также мы разрабатываем различные образовательные программы, в том числе проект «Комьюнити Экшн» («Общественная работа»), в рамках которого ученики общеобразовательных школ помогают детям, нуждающимся в специальном обучении, и «Эдельвейс», дающий возможность детям выразить себя в творчестве. В Румынии наш фонд создал государственный детский совет, который представляет права детей и позволяет им рассказывать о своей жизни и проблемах.

К сожалению, наши возможности ограничены. Необходимы средства, чтобы увеличить масштабы нашей деятельности, охватить больше стран и шире помогать детям, которые в этом отчаянно нуждаются.

CHLG отличается от других неправительственных организаций в той же области, поскольку работает с правительствами и государственными учреждениями, профессиональными и добровольными организациями, а также предо-

ставляет конкретную практическую помощь на местах.

Цель нашего фонда — добиться выполнения в полном объеме Конвенции ООН о правах ребенка во всей Европе, а в конечном итоге — и во всем мире. Всего лишь за два года с нашей помощью во многих странах были разработаны методики, направленные на то, чтобы детей реже оставляли в больницах, чтобы улучшился уход за детьми-инвалидами. Также было разработано руководство по подбору семей для детей из детских домов.

Мы искренне благодарны за твою помощь — покупку этой книги. Вырученные за нее деньги позволят нам продолжать свою работу и дадут сотням тысяч детей шанс на здоровую, достойную жизнь.

Если хочешь больше узнать о нас, пожалуйста, зайди на сайт: www.chlg.org [broken link: #RemLinkWeb_1].

Спасибо!

Баронесса Николсон Уинтербурнская,

член Европарламента,

Сопредседатель фонда CHLG